

Крестьянские (фермерские) хозяйства Калмыкии в 2000–2010-е гг.: социально-экономический аспект

Peasant (Farm) Households of Kalmykia in the 2000–2010s:
the Social and Economic Aspect

*Л. В. Намруева (L. Namrueva)*¹

¹ кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом социально-экономических исследований, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Ph.D. in Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Associate Professor, Head of Department of Social and Economic Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Калмыкии. Рассмотрена динамика изменений этой формы хозяйствования на основе материалов государственной статистической службы, республиканской прессы. Крестьянские (фермерские) хозяйства являются ведущим сектором аграрной экономики республики. В них содержится 40,1 % крупного рогатого скота, 39,6 % овец и коз от общего поголовья животных. Фермеры играют заметную роль в решении жизненно важных проблем на селе. Они выполняют социальные функции, связанные с ремонтом образовательных учреждений, с проведением культурных мероприятий, с участием школьников в спортивных состязаниях, конкурсах в г. Элисте и за пределами республики.

Ключевые слова: аграрное производство, крестьянские (фермерские) хозяйства, фермер, социальные функции фермерства.

Abstract. The article analyses the problems of development of peasant (farm) households (enterprises) in Kalmykia. The dynamics of changes of this business pattern with evidence from materials of the State Statistics Service and the republican media has been considered. Peasant (farm) households form the leading sector of the agricultural economy of the republic. Those account for 40,1 % and 39,6 % of the total cattle and sheep (goat) population respectively. The farmers play a significant role in the solution of crucial problems in the rural community. They perform a number of social functions, e.g., repairs and maintenance of schools, funding of cultural events, financial support of young sportsmen and talented pupils' participation initiatives in corresponding tournaments and contests held both in Elista and outside the republic.

Keywords: agricultural industry, peasant (farm) households, farmer, social functions of farmers.

Для России крестьянские фермерские хозяйства (далее — КФХ) представляют новую форму хозяйствования, изучение их роли в системе аграрного производства приобретает особую значимость и актуальность. Данное исследование выполнено на примере Республики Калмыкия (РК), одного из крупных аграрных регионов страны. Эмпирическую базу исследования составили следующие источники: труды отечественных ученых, раскрывающие закономерности развития КФХ; материалы государственной статистики; газетные статьи официального органа государственной власти в Республике Калмыкия по теме исследования.

КФХ является самостоятельным хозяйствующим субъектом и использует на правах аренды, частной собственности или пожизненного наследуемого владения выделенный ему местной властью участок земли [Калугина 2015: 153]. Закон РСФСР от 27 декабря 1990 г. определял КФХ как «самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленный отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков» [цит. по: Нефедова 2016]. Первоначально фермеры отличались от индивидуальных хозяйств населения именно наличием юридически оформленными документами на юридическое лицо». С 1995 г. фермерские хозяйства стали работать как предприятия без образования юридического лица, что еще больше стирает грани между ними и хозяйствами населения. И все же формально фермерское хозяйство — это предприятие с вытекающими отсюда обязательствами отчетности, уплаты налогов и т. п.

КФХ способны стать основой стабилизации развития и экономического подъема аграрного сектора. Фермерское движение направлено на решение следующих основных задач:

- стабилизации и развития сельскохозяйственного производства в Республики Калмыкия;
- обеспечения «продовольственной безопасности» Республики Калмыкия;

- сохранения финансовых ресурсов республики;
- увеличения налоговых поступлений в местный и республиканский бюджеты;
- развития малой перерабатывающей промышленности;
- обеспечения занятости населения.

КФХ имеют серьезное социально-экономическое значение для республики. Данные, приведенные в таблице 1, демонстрируют большой скачок в производстве продукции КФХ и индивидуальные предприниматели Республики Калмыкия. Если в 1995 г. они производили всего 4,0 % от общего объема продукции, то в 2005 г. — до 17,3 %, а в 2013 г. — 31,1 % [Калмыкия в цифрах 2016: 70].

Таблица 1. Структура продукции сельского хозяйства по категории крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели хозяйств Республики Калмыкия, %

Категории хозяйств	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
КФХ, ИП	4,0	7,9	17,3	26,5	31,1	27,9	29,0

Если на 1 января 1996 г. в них содержалось 5,2 % крупного рогатого скота от поголовья хозяйств всех категорий, 7,5 % овец и коз, то через двадцать лет, в 2016 г., в КФХ насчитывается 40,1 % крупного рогатого скота (увеличилось в 7,7 раза), 39,6 % овец и коз (увеличилось в 5,3 раза).

Таблица 2. Поголовье скота по категориям хозяйств (на 1 января; тысяч голов) [Калмыкия в цифрах 2016: 78]

	1996	2001	2013	2016
Хозяйства всех категорий				
КРС	213,7	148,1	604,1	506,7
в т. ч. коровы	88,1	69,1	397,6	362,0
Свиньи	60,0	28,0	13,0	10,4
Овцы и козы	1 400,9	817,3	2 365,1	2 413,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
КРС	11,1	11,0	261,9	203,0

в т. ч. коровы	5,0	5,4	194,6	171,3
Свиньи	2,6	1,2	3,0	1,3
Овцы и козы	105,3	76,9	902,9	956,6

Сравнительный анализ данных Калмыкиястата по рассматриваемой категории, осуществленный автором на основе статистических сведений показывает, что доля участия КФХ в производстве сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий значительно возросла за последние годы. Если в 2000 г. в них производилось 8,6 % всей растениеводческой продукции республики, то в 2015 г. — уже 42,9 % (увеличение в 5,3 раза). В КФХ производится более четверти всей животноводческой продукции региона (в 2013 г. — 30,2 %, в 2015 г. — 26,7 %).

Таблица 3. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств Республики Калмыкия (в фактически действовавших ценах; млн руб.)
[Калмыкия в цифрах 2016: 69]

Продукция с/х	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Хозяйства всех категорий							
Продукция с/х	462,3	1 289,4	4 445,2	1 0913,8	1 888,1	20 022,7	21 625,7
в том числе							
растениеводства	166,9	564,6	1 011,9	1 700,2	2 016,0	2 404,4	2 997,9
животноводства	295,4	724,8	3 433,3	9 213,6	16 865,6	17 618,4	18 627,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Продукция с/х,	18,5	101,9	771,1	2 891,3	5 863,5	5 589,2	6 264,1
в том числе							
растениеводства	6,3	48,9	214,9	461,1	772,4	980,3	1 286,7
животноводства	12,2	53,0	556,2	2 430,2	5 091,1	4 609,0	4 977,4

Следует обратить внимание на то, как интенсивно развиваются КФХ, из года в год наращивая объемы произведенной продукции. Если в 1995 г. ими сдано растениеводческой продукции на 6,3 млн руб., то через пять лет этот объем возрос в 7,7 раза до 48,9 млн руб., еще через пять лет также наблюдаем увеличение этого объема до 214,9 млн руб. (в 4,4 раза). В последующие годы происходит многократный рост продукции растениеводства.

Сравним объемы растениеводческой продукции, произведенной в КФХ и сельскохозяйственными организациями (далее — СХО). На 1 января 2015 г. первыми произведено продукции на 1 286,7 млн руб., вторыми — 1 539,4 млн. руб. Фермеры становятся сильными конкурентами СХО в производстве продукции.

Мощные темпы развития КФХ зафиксировать и в производстве животноводческой продукции: если в 1995 г. ими сдано этой продукции на 12,2 млн руб., то через пять лет этот объем возрос в 4,3 раза до 53,0 млн руб., еще через пять лет данный объем увеличивается до 556,2 млн руб. (в 10,5 раза). В последующие годы происходит многократный рост продукции животноводства.

Следует отметить, что в 2010 г. КФХ (2 430,2 млн. руб.) опередили СХО (1 037,6 млн руб.) в объемах произведенной животноводческой продукции в 2,3 раза, и этот отрыв в последующие годы только увеличивался, так, в 2015 г. до 4,8 раз.

Однако подчеркнем, что фермерский сектор пока не стал доминирующим хозяйственным укладом в Калмыкии, хотя в производстве доля фермерской продукции заметна. В животноводстве преобладает продукция, выращенная в хозяйствах населения.

В фермерском движении Калмыкии происходят те же процессы, которые протекают в фермерской среде страны в целом. Исследования, проведенные во многих регионах страны, свидетельствуют о том, что главными причинами неустойчивости крестьянских хозяйств в России являются: чрезвычайно высокие налоги, высокие цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы, незащищенность прав собственника, слабая поддержка со стороны государства, предоставление фермерам наделов низкого качества, удаленных от мест основной застройки, отсутствие коммуникаций и дорог [Калугина 2015: 18].

Т. Т. Цатхланова отмечает, что сокращение числа КФХ в отдельных районах республики вызвано не столько развитием конкуренции, сколько общими для народного хозяйства страны неблагоприятными экономическими и организационными условиями: неплатежами за продукцию, высокой инфляцией, диспаритетом цен, негативной финансово-кредитной и налоговой политикой. Не решены многие вопросы создания и деятельности крестьянских

хозяйств: организационно-правовые, земельные, материальные, социальные, вопросы переработки сбыта продукции, налогообложения [Цатхланова 2002].

Данная тенденция отмечалась в начале 2000-х гг., указанная закономерность имеет место в настоящее время.

Исследователи считают, что при кредитовании КФХ нередко возникает ситуация, когда фермеры (возможно в целях сокрытия реального дохода и уклонения от уплаты налогов) декларируют свою финансовую деятельность как не приносящую прибыль или убыточную. Но, с другой стороны, размер кредита, на который может претендовать КФХ напрямую зависит от задекларированного дохода. Таким образом, пытаясь «сэкономить», фермер лишает себя возможности получить льготный кредит. Реализация приоритетного нацпроекта создает стимулы для глав КФХ декларировать реальную величину своих доходов и получать кредиты [Манжикова 2008: 58].

Трудности в развитии фермерства в республике в значительной мере обуславливаются также низким уровнем технической и энергетической вооруженностью КФХ, отсутствием четких нормативных актов в части правовых, земельных отношений. Но, несмотря на все вышеперечисленные трудности, количество КФХ в Калмыкии продолжает расти и наращивать производство.

Т.Г. Нефедова, главный научный сотрудник Института географии РАН, выделяет среди реально работающих фермеров три наиболее типичных типа. На наш взгляд, эта типология применима и в калмыцких реалиях.

1. Бывшие руководители колхозно-совхозной администрации, приватизировавшие часть колхозной техники и помещений, привлекшие бывших работников и создавшие своего рода фермы-колхозы с похожей управленческой структурой.

2. Фермеры-производители с 10–20 работниками — это новый тип фермеров. Количество арендуемых ими земель колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен гектар. Это чаще местная номенклатурная элита и сельские специалисты высокого класса.

3. Семейные хозяйства без постоянных работников. Чаще всего их организуют интеллигенция и рядовые специалисты бывших колхозов [Нефедова 2016].

Фермеры республики, как правило, люди активной гражданской позиции, они широко представлены в органах законодательной власти разных уровней. На торжественном собрании 31 октября 2015 г., посвященном 25-летию фермерского движения в Калмыкии, Алексей Орлов, Глава РК, отметил, что фермерское движение в республике развивается динамично. Фермеры достойно занимают нишу малого и среднего предпринимательства, вносят ощутимый вклад в экономику республики и страны в целом. А. Орлов подчеркнул: «Республика Калмыкия — один из регионов страны, который, исходя из численности населения, числа фермеров на душу населения, является лидером в России по количеству крестьянских фермерских хозяйств. За последние годы КФХ в республике становится все больше диверсифицированными. В настоящее время фермерское движение обрело новое дыхание. Наблюдаем ощутимую господдержку и рост производства. Задача государства, региональной власти — довести господдержку до каждого сельхозтоваропроизводителя, поддержать фермеров» [Амтеев 2015b].

Владимир Мудаев, руководитель региональной организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, депутат Народного Хурала (Парламента) РК, акцентировал, что в последние годы число фермеров растет. На октябрь 2015 г. в республике насчитывалось 3 360 КФХ, в которых сосредоточено 45,4 % от всего поголовья крупного рогатого скота (КРС) республики и 36 % овец и коз. В 2015 г. фермеры вырастили более 45 % валового сбора зерна в регионе, т. е. успехи у фермеров не только в животноводстве, появились и в растениеводстве. «Растет размер господдержки, эти средства в 2015 г. поступили своевременно, из них 208 млн. рублей направлены на погашение затрат по процентным ставкам кредитов и займов, 279 млн рублей — на развитие животноводства, 81 млн рублей — на несвязанную поддержку растениеводства и 90 млн рублей на развитие мелиорации, — сообщил В. Мудаев. В 2013 г. начинающие фермеры получили госсубсидии в размере 54 млн рублей, а в 2015 г. государство выделило в два раза больше (110 млн рублей). 74 КФХ воспользовались программой развития семейных животноводческих ферм, ранее по этому направлению финансирование составляло 38 млн, в этом году — 96 млн рублей.

Фермеры ставят перед собой задачу — эффективно использовать эти средства, оправдать доверие» [Амтеев 2015а].

В. Мудаев считает, что охват малых форм хозяйствования госпрограммой развития сельского хозяйства нельзя признать удовлетворительным. Так, приказом Минсельхоза РФ № 318 по реализации инвестиционных проектов определяются критерии их отбора, и они часто не приемлемы для фермеров. *В госпрограмме предусмотрен специальный раздел «Развитие молочного скотоводства», выделены десятки миллиардов рублей. Но в этой программе семейные фермы остаются за «бортом». Если бы снизили количественный порог оказания помощи с 400 коров до 50-ти, то вокруг г. Элисты расположились бы небольшие молочные фермы. Необходимо реализовывать малые проекты. Эти же явления наблюдаются и в развитии тепличных хозяйств: 90 % овощей производят ЛПХ и фермеры, но господдержка им недоступна, так как ее предоставляют тем, у кого площадь теплиц превышает 3 га. Необходимо эту планку снизить, хотя бы до 1 га. Еще одна проблема: фермерам, овощеводам негде хранить свою продукцию, и казалось, решать эту проблему надо снизу — с хранилищ малой мощности. Но программа строительства оптово-распределительных центров ориентирована исключительно на крупных производителей — фермерам в ней не нашлось места* [Боваев 2016б].

Не решенной остается проблема по тахографам, по-прежнему надо оформлять путевой лист в ГАИ на каждую перевозку урожая, а недавно еще появилась система «Платон». С 1 января ввели утилизационный сбор с самоходных машин и прицепов к ним. И чем старше техника, тем коэффициент сбора выше. С 2016 г. необходимо лицензировать перевозки даже незначительных объемов навоза, т. е. надо проводить исследования отходов с каждой партии, привлекать специалистов, мера имеет место на крупных животноводческих комплексах. Для фермерских хозяйств это требование нелепо. Приведенные примеры непродуманных законов приводят к тому, что крестьянские хозяйства переходят в ЛПХ, то есть в зону «серой» экономики. Однако бесконечные административные барьеры возмущают фермеров и владельцев ЛПХ [Боваев 2016б].

На совещании Ассоциации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйства Республики Калмыкия, состоявшейся 6 мая 2016 г., Владимир Мудаев, затронул актуальные проблемы агропромышленного комплекса: *Сегодня реализация Госпрограммы развития АПК происходит в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации, связанной с девальвацией рубля, ужесточением финансово-кредитной политики, а также засухами, которые на протяжении нескольких лет преследуют наш регион. В результате некоторые КФХ закрываются. Понемногу, но сокращается численность поголовья животных. Существует проблема административных барьеров, которые надо уменьшать, но они только растут*» [Амтеев 2016а].

Из наблюдений экспертов следует, что в среднем только пятая часть фермерских хозяйств активно развивается, скупая или арендуя земельные доли населения и других фермеров. Происходит концентрация земель и поляризация фермерских хозяйств. На развалинах колхоза нередко возникает много фермерских хозяйств, но лишь единицы добиваются успеха [Нефедова 2016].

Как сообщил лидер фермерского движения, наибольшее сокращение числа фермерских хозяйств произошло в Городовиковском, Целинном и Яшалтинском районах. Согласно опросу, произведенному АККОР, фермеры указывают на такие проблемы, как недоступность кредитных ресурсов, рост цен на ГСМ, административные барьеры, снижение доходов и рентабельности. Несмотря на трудности, по словам В. Мудаева, в фермерское движение приходит новое поколение крестьян, хозяйства создают и вчерашние горожане. С 2012 г. работает программа «Поддержка начинающих фермеров». По этой программе 154 крестьянских фермерских хозяйства получили гранты [Амтеев 2016а].

Другая ведомственная целевая программа по развитию семейных животноводческих ферм, ставшая антикризисными мерами государства, направленными на ускоренное импортозамещение, в республике реализуется с 2013 г. Фермеры, прошедшие отбор, получают гранты, которые передаются безвозмездно и безвозвратно. Грантополучатели должны наращивать производство, создавать не менее трех новых рабочих мест, в течение пяти лет отчитываться перед министерством

сельского хозяйства Калмыкии, а также производить все налоговые и социальные отчисления. Благодаря этой и многим другим программам поддержки российского АПК, фермерская продукция стала наполнять отечественный рынок [Амтеев 2016b].

Некоторые животноводы получают господдержку в виде субсидий по программе «корова-теленки». По признанию самих животноводов, дальнейший рост поголовья сельскохозяйственных животных сдерживает небольшая площадь пастбищ. Один из выходов видится в интенсификации производства. Поэтому часть полученного гранта фермеры используют на строительство типовой кошары для поголовья КРС. Безусловно, необходимы сельхозтоваропроизводителям более весомая помощь, надежный рынок сбыта, сокращение бумажной волокиты. *Фермер всегда надеется только на самого себя, но, как ни крути, а без господдержки нам, фермерам, тяжело выжить. Мы же в долгу не останемся, накормим страну, ведь степь, сельское хозяйство — это наша родная стихия,* — отмечает фермер-грантополучатель Иван Атхаев [Амтеев 2016a].

Фермеры взаимодействуют не только между собой, но и с другими формами хозяйствования. Прежде всего, фермеры — это новые работодатели. На заре формирования КФХ, в начале 1990-х гг., к ним никто не нанимался на работу по разным причинам, прежде всего людей не устраивал статус так называемого «нового батрака». По прошествии четверти века отношение у сельчан к работе в КФХ изменилось, так как фермеры реально предоставляют возможность трудоустроиться, оплачивают работу, в том числе и натуральной оплатой (зерно, поголовье скота). Других способов получения средств к существованию на селе практически нет. В случае сдачи земельной доли в аренду фермеру, сельчане получают дивиденды, как правило, корма для скотины (1–2 т зерна в год, сено, солому).

Фермеры играют заметную роль в решении жизненно важных проблем на селе. Они стали выполнять социальные функции, связанные с ремонтом образовательных учреждений (школ, детских садов, спортивных, музыкальных школ), с проведением культурных мероприятий (праздников, чествований ветеранов и др.), с участием школьников в спортивных состязаниях, конкурсах в г. Элисте и за пределами республики. Прежде с просьбами о помощи обращались

к дирекции совхоза, то в настоящее время, когда в половине населенных пунктах нет селообразующих предприятий, — к фермерам [Намруева 2016: 1780].

Фермер - не только производитель сельхозпродукции, он основа быта, уклада на селе, сохранения традиций, самобытности народа, — считает глава КФХ «Возрождение» Ики-Бурульского района Николай Шаркаев. Поэтому он сам принимает активное участие в развитии социальной сферы района, всегда стараясь помочь землякам. Кроме желания заработать, обеспечить достаток своей семье, родным и близким, им движет любовь к исконному занятию своих предков, огромная тяга к своей земле, любовь к малой родине. Он хочет создать современное хозяйство с крепким и постоянным коллективом. По мнению фермера, если у людей будет стабильная зарплата и комфортные условия проживания, никто не будет уезжать в город [Боваев 2016а].

Другой фермер Сергей Анджаев, глава КФХ «Анджаев С.М.» также позитивно настроен, несмотря на сложность положения фермеров. *В республике, в том числе северных районах республики, много пашни, и она не используется в полном объеме, но несвязанная поддержка растениеводства (150 рублей на 1 гектар) в реальности далека от помощи фермерам. За 100 га получается 10 тыс. рублей, а сколько надо ГСМ, других затрат, чтобы засеять и убрать эти 100 га?! Затраты никак не компенсируются. Фермеру нужна реальная поддержка, и он сможет накормить страну. Они хотят жить и трудиться на родной земле, чтобы внуки, правнуки жили и не покидали ее* [Боваев 2016а].

Примером эффективного развития фермерского хозяйства является крестьянское фермерское хозяйство «Адучи», организованное в декабре 1993 г. Ныне оно является одним из крупнейших сельхозорганизаций региона, первым среди КФХ в России получило статус племенного репродуктора по лошадям, овцам калмыцкой курдючной породы. Сегодня это опорный селекционно-генетический пункт Всероссийского НИИ мясного скотоводства для выведения нового типа калмыцкого скота. ООО Агрофирма „Адучи“ за новаторский подход и профессионализм, патриотизм, популяризацию калмыцкой породы КРС и овец многократно в разные годы была

отмечена дипломами 1-й степени и медалями (в основном золотыми) не только на республиканском, но и на всероссийском уровнях.

Батор Канурович Адучиев, председатель совета директоров племенного завода ООО Агрофирма „Адучи“, обладатель множества заслуженных званий и степеней; видный политик и общественный деятель, известный в России аграрий и заводчик, вошел в историю республики как первый фермер, получивший звание Героя Калмыкии. В настоящее время в агрофирме трудится более 70 человек, и каждый год число рабочих мест увеличивается за счет расширения производства, растут показатели рентабельности, производства продукции, соответственно — налоговые и другие отчисления в бюджет. За организацией ныне закреплено около 17 тыс. га земельных угодий, в том числе порядка 3,6 тыс. га пашни и более 13 тыс. га пастбищ, а с учетом арендованных земель агрофирма располагает в общей сложности площадями почти в 30 тыс. га. В хозяйстве более 4 650 голов крупного рогатого скота, 5 540 овец и свыше 600 лошадей. От каждой сотни коров ежегодно получают по 90 и более телят при среднерегиональном показателе 85, от каждой сотни овцематок — не менее 110 ягнят. Агрофирма целенаправленно работает над выведением новых типов КРС и овец калмыцкой породы, ежегодно увеличивает объем продаж и рынок реализации племенного молодняка [Леонов 2016].

По итогам выборов избирательной кампании сентября 2016 г. Б. К. Адучиев стал депутатом Государственной Думы. Он стал членом Комитета по аграрным вопросам Госдумы. Коллеги избрали его председателем подкомитета по производству сельскохозяйственной продукции, развитию систем первичного семеноводства, питомниководству, племенному животноводству и ветеринарии. Все эти направления касаются напрямую Калмыкии. Б. К. Адучиев намерен, чтобы решения подкомитета создавали условия для развития этих видов деятельности в родной республике [Шакуев 2016].

Мы разделяем мнение исследователей, которые отмечают, что роль фермерских хозяйств в системе социально-трудовых отношений в аграрной сфере характеризуется высокой по сравнению с предприятиями и личными подсобными хозяйствами степенью интенсивности производства и производительностью труда, низкой

степенью конфликтности, преобладанием неформальных практик [Салахутдинова 2012].

Другие специалисты также отмечают, что в настоящее время личные подсобные хозяйства технологически не соответствуют сегодняшним представлениям о современном сельском хозяйстве [Современный феодал]. Для решения проблем комплексного развития сельских территорий, создания среднего класса на селе, занятости молодежи необходимо формировать фермера, знающего тонкости бизнеса, дать ему возможность нормально зарабатывать не тяжелым физическим трудом, а в недалеком будущем производить достаточно большое количество растениеводческой и животноводческой продукции.

Таким образом, в аграрном комплексе республики достойно представлены крестьянские фермерские хозяйства, которые, несмотря на нехватку финансовых и технических средств, юридической, организационной помощи квалифицированных специалистов, став товарными производителями, стремятся обеспечить свою экономическую рентабельность, а также продовольственную безопасность республики и государства.

Литература

- Амтеев Б.* Фермеры соберутся на съезд // Хальмг үнн. 2015а. 27 октября.
- Амтеев Б.* Фермер — это звучит гордо // Хальмг үнн. 2015b. 3 ноября.
- Амтеев Б.* Фермер: наперекор трудностям // Хальмг үнн. 2016а. 12 мая.
- Амтеев Б.* Родная стихия — Ивана Атхаева // Хальмг үнн. 2016b. 12 октября.
- Амтеев Б.* Хозяин степи из Унгн-Терячи // Хальмг үнн. 2016с. 15 октября.
- Боваев Б.* Притяжение малой родины // Хальмг үнн. 2016а. 12 мая.
- Боваев Б.* Аграриям — нужные законы // Хальмг үнн. 2016b. 18 мая.
- Калмыкия в цифрах, 2016: Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2016. 153 с.
- Калугина З. И.* Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. 342 с.
- Леонов В.* Белый лотос Батора // Сын степей. Информационный вестник ООО «Агрофирма «Адучи». 21 апреля 2016.

Манжикова В. Э. Развитие малых форм хозяйствования в аграрной сфере региона в рамках национального проекта «Развитие АПК» // Экономическое и социальное развитие республик юга России: этапы становления, взаимосвязи, трансформационные процессы, современное положение и перспективы. Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (24–25 января 2008 г., г. Элиста) / редкол. С. Б. Бадмаев и др. Элиста: Изд-во КГУ, 2008. С. 56–58.

Муханова М. Н. Село Калмыкии на перепутье аграрных преобразований // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 73–79.

Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 197–200.

Намруева Л. В. Изменение социальной структуры села Республики Калмыкия (2000–2010-е гг.) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 1771–1781.

Нефедова Т. Г. Новейшая история сельского хозяйства и пищевой промышленности [электронный ресурс] // URL: www.ru-90.ru/content/http://www.ru-90.ru/node/970 (дата обращения 05.11.2016).

Салахутдинова Р. Р. Социально-трудовые отношения в крестьянских фермерских хозяйствах: проблемы и противоречия // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. [Электронный ресурс]: Мат-лы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 5161–5166.

«Современный феодал» Интервью с Юрием Шевченко, руководителем УК «Агропарк-Менеджмент». [электронный ресурс] // URL: http://www.dairynews.ru/news/quotsovmennyy_feodalquot_intervju_s_jurijem_shev.html (дата обращения 08.06.2016).

Цатхланова Т. Т. Проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Прикаспийском регионе // Социально-экономические преобразования в Прикаспийском регионе. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 256 с. С. 172–175.

Шакуев В. Депутат Государственной Думы Батор Адучиев: «Ежемесячно буду встречаться со своими избирателями» // Хальмг унн. 2016. 2 ноября.

References

Amteev B. Farmer — how proud the word rings. *Khalmg ünn*. 2015, November 3. (In Russ.)

Amteev B. Farmer: against all odds. *Khalmg ünn*. 2016, May 12. (In Russ.)

Amteev B. Farmers to meet at Congress. *Khalmg ünn*. 2015, October 27. (In Russ.)

Amteev B. Ivan Atkhaev's home ground. *Khalmg ünn*. 2016, October 12. (In Russ.)

Amteev B. Master of steppe from Ungn-Teryachi. *Khalmg ünn*. 2016, October 15. (In Russ.)

Bovaev B. Attraction of native land. *Khalmg ünn*. 2016, May 12. (In Russ.)

Bovaev B. Agrarians to receive needed laws. *Khalmg ünn*. 2016, May 18. (In Russ.)

Contemporary feudal: An interview with Yuri Shevchenko, CEO of Agropark-Management. Available at: http://www.dairynews.ru/news/quotsovmennyy_feodalquot_intervju_s_jurijem_shev.html (accessed: 8 June 2016). (In Russ.)

Kalmykia in Numbers – 2016: A Brief Statistical Digest. Elista: Kalmykiastat, 2016. 153 p. (In Russ.)

Kalugina Z. I. Market Transformation of Russia's Agrarian Sector: A Sociological Discourse. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering (SB RAS), 2015. 342 p. (In Russ.)

Leonov V. Bator's white lotus. *Syn stepey*. 2016, April 21. (In Russ.)

Manzhikova V. E. National Project for Agroindustrial Development: Growing small agrarian businesses. In: Badmaev S. B. et al. (eds.) Economic and Social Development of Southern Russia's Republics: Stages, Interconnections, Transformational Processes, Current Conditions and Prospects. Conference proceedings (Elista, 24–25 January 2008). Elista: Kalmyk State University, 2008. Pp. 56–58. (In Russ.)

Mukhanova M. N. Kalmykia's village: At the crossroads of agrarian reforms. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*. 2007. No. 7. Pp. 73–79. (In Russ.)

Namrueva L. V. Changes in social structure of Kalmykia's village, 2000s–2010s. In: Mansurov V. A. (ed.) Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice. Congress proceedings (Yekaterinburg, 19–21 October 2016). Moscow: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 1771–1781. (In Russ.)

Namrueva L. V. Rural areas of the Republic of Kalmykia: The socio-demographic situation in the 2000s and 2010s. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. No. 3. Pp. 197–200. (In Russ.)

Nefedova T. G. Contemporary History of Agriculture and Food Industry. Available at: www.ru-90.ru/content/http://www.ru-90.ru/node/970 (accessed: 5 November 2016). (In Russ.)

Salakhutdinova R. R. Social and labor relations in farming enterprises: Problems and controversies. In: Sociology and Society — Global Challenges and Regional Development. Congress proceedings. Moscow: ROS, 2012. 1 CD ROM. Pp. 5161–5166. (In Russ.)

Shakuev V. Deputy of the State Duma Bator Aduchiev: 'I shall meet my electorate every month'. *Khalmg ünn*. 2016, November 2. (In Russ.)

Tsatkhlanova T. T. Challenges faced by developing farming enterprises in the Caspian. In: Socioeconomic Transformations in the Caspian. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 172–175. (In Russ.)